

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 32:327+303.4

D. Belyavtseva
BSEU (Minsk)

REGIONAL INTEGRATION PROCESSES IN EURASIA: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE ANALYSIS

The article is devoted to the development of theoretical approaches to the analysis of regional political processes in the Eurasian space. The author analyzes the research practices in the interpretation of regional development and concludes that in the twenty-first century. The main attention is focused on the study of the formation of horizontal relations and communications between the territories belonging to different states and forming regional integration. Regional integration is diverse, represented by different types and alter the configuration of political borders in the world and Eurasian space. Among theoretical approaches to the analysis of regional integration processes, actualizing regional interest and regional identity have the greatest potential.

Keywords: regional political development; regional integration; mega-regional partnerships; integration model; historical-political type of integration; regional interest, regional identity.

Д. В. Белявцева
кандидат политических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ

В статье анализируются теоретические подходы к изучению региональных политических процессов в евразийском пространстве. Автор выделяет исследовательские практики интерпретации регионального развития и делает вывод о том, что в XXI в. основное внимание концентрируется на изучении процессов формирования горизонтальных связей и коммуникаций между государствами, образующими региональные интеграции. Они многообразны, представлены различными типами и видоизменяют конфигурацию политических границ в мире и евразийском пространстве. Среди теоретических подходов к анализу процессов региональной интеграции наибольшим потенциалом обладают актуализирующие региональный интерес и региональную идентичность.

Ключевые слова: региональное политическое развитие; региональная интеграция; мегарегиональные партнерства; модель интеграции; «историко-политический» тип интеграции; региональный интерес; региональная идентичность.

Процессы регионализации, происходящие в мире, имеют множество аспектов и предполагают учет нескольких составляющих. С одной стороны, они являются объек-

том исследования экономики и географии. С другой — региональные трансформации активно изучаются в рамках политической науки, геополитики, глобалистики и теории международных отношений. Интерпретация регионального развития претерпела в XX в. значительную эволюцию от сосредоточения на изменениях, происходящих во внутренних регионах государств, до осознания необходимости учета не только вертикальных связей, но и коммуникаций между регионами, входящими в различные государственные образования, и самими государствами, образующими региональные партнерства и объединения. В настоящее время в интеллектуальном сообществе активно разрабатывается новая объяснительная модель развития на региональном и национальном уровнях [1, с. 86; 2, с. 7]. Это связано с переформатированием политического пространства, появлением политических границ нового формата, очерчивающих различные типы региональных образований.

Развитие мировой системы предполагает наличие неравенств и столкновений, следовательно, постоянное воспроизводство политических границ является закономерностью. Представленные в любом формате, вплоть до виртуального, политические границы есть легитимация и манифестация различных ценностей, идентичностей, правил игры и других, характерных для включенных в них сообществ [3, с. 39]. Еще в 50-е гг. XX в. в рамках исследования проблем регионального развития было отмечено, что доминированию центристских сил в политически организованном сообществе способствует ценностная целостность населения [4], «иконография» [5]. Американский исследователь Р. Хартшорн подчеркивал, что главная задача в изучении политически организованной территории — понимание соотношения между центристскими и центробежными силами. Они действуют на каждой политически организованной территории и могут порождать либо целостность и могущество, либо дезинтеграцию. Иными словами, политические границы могут считаться биоэтносоциальным инвариантом общественной жизни [6, р. 164]. Границы, очерчивающие различия разного порядка, являются фактором инерции мирового развития, обеспечивая его преемственность и стабильность.

Таким образом, в XXI в. важным направлением в исследовании трендов мирового регионального развития становится выработка теоретико-методологических оснований для анализа факторов, влияющих на формирование устойчивых интеграционных региональных объединений. В рамках политико-управленческого подхода региональные объединения видятся как управленческие структуры, выделенные с формально-правовой точки зрения и обладающие рядом признаков. В частности, определенными границами, властью и политической субъектностью, но в условиях глобализации конфигурация границ претерпевает существенные изменения. Генезис и трансформация границ регионов в условиях общества постмодерна в существенной степени определяются складывающейся системой идентичностей. Последняя представляется как процесс коммуникации между субъектом и различными общностями и результат практик по его сохранению в соответствии с внутри- и внесистемными ориентациями [3, с. 40].

Иными словами, особенности формирования современных интеграционных объединений, а также уровень включенности в процессы входящих в них стран различается. Более того, государства зачастую являются участниками различных образований. Это позволяет прогнозировать сопряжение различных интеграций и делает актуальным их исследование с точки зрения следующих подходов: системного, где ключевым фактором для выделения регионального объединения оказывается региональный интерес, и социологического, рассматривающего в качестве регионообразующего фактора региональную идентичность.

Возможность появления регионального интереса определяется наличием расколов в мире по культурному, экономическому, управленческому принципу. Региональный интерес опосредован чувством «места» и в его структуру могут входить «местные» куль-

турные, экономические интересы, политические требования. Примером значимости региональных экономических интересов являются приграничные и трансграничные регионы. Начало процессов их создания относится к 60–70-м гг. XX в. Для формирования таких регионов важными оказывалось экономико-географическое положение, уровень экономического развития, отраслевая структура, взаимодополняемость, этноконфессиональный состав, особенности социальной психологии. Сегодня актуализация регионального интереса происходит под влиянием роста диспропорций в развитии территорий, появления в результате социально-экономических трансформаций депрессивных регионов, с одной стороны, и инвестиционно привлекательных — с другой. Приграничные и трансграничные регионы в условиях глобальной экономической системы трансформируются в мегарегиональные партнерства (Соглашение о Тихоокеанском партнерстве (ТТП), инициатива «Один пояс — один путь» и др.), региональные интеграции и др.

Необходимо подчеркнуть, что региональный интерес зачастую является интересом элиты и реализуется ею через мобилизационные формы политического участия. В этой связи формирующиеся интеграционные образования могут рассматриваться как политическая сеть, созданная странами-лидерами для распространения и укрепления своего влияния, но проявление регионального интереса может носить и реактивный характер [7, с. 22–23]. Фактором активизации выступает внешняя угроза. Данное обстоятельство сближает модели региональных интеграций, созданные на основе интереса и идентичности. Региональная идентичность придает устойчивость развитию и определяется как ключевой момент конструирования интеграции [8, р. 85].

В XX в. влияние региональной идентичности аутентичного характера на развитие современного государства нашло отражение в концепции регионального государства и воплотилось в децентрализации многих унитарных европейских государств. Кроме того, региональная идентичность спровоцировала конструирование и развитие интеграционных образований различных типов и уровня институализации (ЕС, СНГ) [9].

Чаще всего региональная идентичность складывается на основе региональной традиции и зависит от паттерна регионального развития территории, который определяется как «исторически формирующийся тип воспроизводства региональной идентичности» [10, с. 24]. Значимыми оказываются также факторы заселения, освоения территории. Созданное на основе региональной идентичности интеграционное образование обозначается как «историко-политический» тип [11, с. 32].

Сегодня основное внимание исследователей сосредотачивается на рассмотрении факторов, обеспечивающих стабильность и равновесие политических сообществ, в том числе интеграционных. Среди них выделяют наличие ресурсного потенциала для развития, безопасность региона от внешних, а также внутренних потрясений. Ресурсный потенциал региона может определяться как факторами первого порядка (природой), не зависящими от человека (природные богатства, географическое положение и т.д.), так и факторами второго порядка (человеческий капитал, наличие больших агломераций, институциональная среда). Если факторы первого порядка были значимы в XX в., то сегодня наибольшую роль играют факторы второго порядка [12, с. 7–8]. В связи с этим возрастает роль институциональной среды, выделяются особенности регионального «образа действий» [13, с. 9–10].

Анализируя основные направления мирового и регионального развития, российский исследователь А.Д. Богатуров, выделяет три типа обществ: традиционные, современные и конгломеративные. Современное общество рационально в отличие традиционного. Конгломеративным является общество, для которого «характерно длительное сосуществование и устойчивое воспроизводство пластов разнородных моделирующих элементов и основанных на них отношений. Эти пласты образуют внутри общества отдельные анклавные, эффективность организованности которых позволяет им выживать

в рамках обрамляющего общества-конгломерата, сохраняя между собой неизменные или мало изменяющиеся пропорции [14, с. 18]. По мнению А.Д. Богатурова, последние есть иммунный ответ на модернизацию, инструменты чрезвычайно успешного приспособления традиционного общества к индустриальной и постиндустриальной среде. Анклав «традиционного» не обречен раствориться в окружающей его среде. Точно так же анклав «современного» не гарантировано преобладание в масштабах всего общества [14, с. 34].

Очевидно, что к таким моделиобразующим элементам может быть отнесена и региональная идентичность. Описывая ее особенности в российском обществе, М.П. Крылов выделяет транстрадиционный, традиционалистский и надтрадиционный типы. Для транстрадиционного характерны идеи адаптации, преемственности в развитии, связь с традициями и местный культурный субстрат, традиционалистского — идеи сохранения языка, развитое историческое сознание, надтрадиционного — мобильность, экстерриториальность, равноценность времени и пространства, уважение права выбора [15, с. 30–31]. Присутствие в белорусском обществе, так же как и в российском, всех трех типов позволяет относить его к конгломеративному. Представляется также, что данная типология является рабочей для большинства стран евразийского пространства.

В современных условиях, когда наблюдается снижение значимости традиционных ценностей, региональная идентичность провоцируется потребностью в «чувстве сообщества» (К. Дойч) и заинтересованностью в безопасности. Последние есть продукт длительных коммуникаций. Сконструированная подобным образом региональная идентичность способствует устойчивости интеграционного сообщества. Таким образом, потребность и интерес оказываются ключевыми для зарождения и развития региональных интеграционных процессов.

Обозначенные выше концептуальные подходы анализа региональных образований, основанные на методологических принципах нового институционализма, инструментализма, конструктивизма и сетевого подхода, формируют модель интеграции к исследованию регионального политического развития. Данная модель активно используется учеными для анализа интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, СНГ, ОДКБ и др. В частности, подчеркивается, что «формирование общей идентификационной стратегии оказалось возможным в силу того, что при всей разнице традиций участников евразийской интеграции в самой основе их цивилизационного строя лежит нечто общее, некий общий комплекс ценностей, причем потенциально совпадающих по своей основной исторической направленности с ценностями модернизации» [11, с. 32].

В качестве основного признака для анализа многообразия интеграционных процессов на евразийском пространстве берется «образ действий», понимаемый как специфический для данной интеграционной группировки набор алгоритмов реализации программы взаимодействия группы государств в конкретной сфере [13, с. 9–10]. Основным мотивационным фактором становится потребность в безопасности, доверии, обоснованием — символы общей идентичности, основанные на политических мифах об общем историко-культурном наследии и общности исторических и экономических судеб в будущем, а характерными чертами процесса — выжидательность и низкая скорость интеграционного движения и доминирование горизонтальных связей [11, с. 34–35].

Модель интеграции может быть представлена разными типами региональных образований. В рамках ЕАЭС он может быть обозначен как «историко-политический» тип. Политические процессы в ЕАЭС определяются включенностью территорий как в вертикальные, так и в горизонтальные связи, при доминировании последних. Важными для сохранения и устойчивого развития регионального образования становятся региональная идентичность, «чувство сообщества», диверсификация отношений, участие в интеграционных процессах в соответствии с национальным интересом.

Таким образом, среди теоретических подходов к анализу процессов региональной интеграции наибольшим потенциалом обладают системный и социологический, актуализирующие региональный интерес и региональную идентичность. Последние являются основными компонентами объяснительной модели. Региональный интерес является результатом экономических, культурных и управленческих расколов в мире. Во многом он есть интерес элит и реализуется в мобилизованных формах. Реактивность региональному интересу придает внешняя угроза и потребность в безопасности. Безопасность создает условия для устойчивого стабильного развития интеграции. Ключевым фактором формирования устойчивой региональной интеграции также является региональная идентичность. Под влиянием региональной идентичности формируются различные типы образований. Для евразийского пространства характерен «историко-политический» тип интеграций. Он создается на основе потребности в безопасности, доверии, обосновывается общей идентичностью, подобием моделей экономического развития и характеризуется выжидательностью, низкой скоростью интеграционного движения и доминированием горизонтальных связей.

Источники

1. *Ватыль, В. Н.* Глобализация и современные интеграционные процессы: теоретико-методологические модусы осмысления / В. Н. Ватыль // Весн. Брэсц. ўн-та. Сер. 1. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. — 2016. — № 2. — С. 86–94.
- Vatyl, V. N.* Globalization and modern integration processes: theoretical and methodological modes of thinking / V. N. Vatyl // Bull. of the Brest Univ. Ser. 1. Philosophy. Political science. Sociology. — 2016. — № 2. — P. 86–94.
2. *Семеновко, И. С.* Социально-политические изменения в современном мире: проблемы концептуализации / И. С. Семеновко // Глобальный мир: к новым моделям национального и регионального развития : в 2 т. / редкол.: И. С. Семеновко (отв. ред.) [и др.]. — М. : ИМЭМО, 2014. — Т. 1. — С. 5–15.
- Semenenko, I. S.* Socio-political changes in the modern world: problems of conceptualization / I. S. Semenenko // Global world: to new models of national and regional development : in 2 vol. / editorial board: I. S. Semenenko [et al.]. — Moscow : ИИЭР, 2014. — Vol. 1. — P. 5–15.
3. *Белявцева, Д. В.* Проблема генезиса и трансформации границ политического региона в региональных политических исследованиях / Д. В. Белявцева // Иппокрена. — 2017. — № 2 (31). — С. 35–43.
- Bialiautsava, D. V.* The problem of the genesis and transformation of the boundaries of the political region in regional political studies / D. V. Bialiautsava // Ippokrena. — 2017. — № 2 (31). — P. 35–43.
4. *Gottmann, J.* The Significance of Territory / J. Gottmann. — Charlottesville, VA : Univ. of Virginia Press, 1973. — 169 p.
5. *Hartshorne, R.* The Functional Approach in Political Geography / R. Hartshorne // Annals of the Assoc. of Amer. Geographers. — 1950. — Vol. 40, № 2. — P. 95–130.
6. *Raffestin, C.* Autour de la fonction sociale de la frontier / C. Raffestin // Espaces et sociétés. Paris. — 1993. — № 70 (71). — P. 157–169.
7. *Туровский, Р. Ф.* Центр и регионы: проблемы политических отношений : монография / Р. Ф. Туровский. — М. : ГУ ВШЭ, 2006. — 399 с.
- Turovskii, R. F.* Center and regions: problems of political relations : monograph / R. F. Turovskii. — Moscow : GI HSE, 2006. — 399 p.
8. *Keating, M.* The New Regionalism in Western Europe: Territorial Restricting and Political Change / M. Keating. — Cheltenham : Edward Elgar, 1998. — 242 p.
9. *Эйсмонт, А. Г.* Региональное политическое развитие в Европейском Союзе и Содружестве Независимых Государств : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / А. Г. Эйсмонт. — СПб., 2010. — 168 л.
- Aismont, A. G.* Regional political development in the European Union and the Commonwealth of Independent States : diss. ... of candidate of polit. science : 23.00.04 / A. G. Aismont. — St Petersburg, 2010. — 168 p.

10. Алаудинов, А. Л. Региональная идентичность — основа формирования общенациональной политической идентичности / А. Л. Алаудинов ; науч. ред. В. Х. Алаев ; отв. ред. В. В. Черноус. — Ростов н/Д : Фонд науки и образования, 2015. — 212 с.

Alaudinov, A. L. Regional identity — the basis for the formation of a national political identity / A. L. Alaudinov ; sci. ed. V. H. Alaev ; resp. ed. V. V. Chernous. — Rostov-on-Don : Fund of science and education, 2015. — 212 p.

11. Ватыль, В. Н. Глобализация и региональная интеграция как основные тренды современных мирополитических процессов: обновление исследовательских подходов / В. Н. Ватыль // Политология: государственная политика и управление : сб. науч. тр. Евразийского собрания политологов / редкол.: С. В. Решетников [и др.] ; сост.: Н. А. Антанович, О. Е. Побережная, Л. В. Слуцкая. — Минск : Беларус. навука, 2018. — Вып. 1. — С. 23–37.

Vatyl, V. N. Globalization and regional integration as the main trends of modern world political processes: updating research approaches / V. N. Vatyl // Political science: public policy and management : coll. of sci. papers of the Eurasian meeting of polit. scientists / editorial board: S. V. Reshetnikov [et al.] ; compilers: N. A. Antanovich, O. E. Poberezhnaya, L. V. Slutskaya. — Minsk : Belarusian science, 2018. — Iss. I. — P. 23–37.

12. Зубаревич, Н. В. Региональное развитие и региональная политика России / Н. В. Зубаревич // ЭКО. — 2014. — № 4. — С. 7–27.

Zybarevich, N. V. Regional Development and Regional Policy of Russia / N. V. Zybarevich // EKO. — 2014. — № 4. — P. 7–27.

13. Байков, А. А. Сравнительная интеграция. Практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Тихоокеанской Азии / А. А. Байков ; отв. ред. А. Д. Богатуров. — М. : Аспект Пресс, 2012. — 256 с.

Baikov, A.A. Comparative integration. Integration Practices and Models in Overseas Europe and Pacific Asia / A. A. Baikov ; resp. ed. A. D. Bogaturov. — Moscow : Aspekt Press, 2012. — 256 p.

14. Очерки теории и политического анализа международных отношений / А. Д. Богатуров [и др.]. — М. : Аспект Пресс, 2002. — 390 с.

Essays on the Theory and Political Analysis of International Relations / A. D. Bogaturov [et al.]. — Moscow : Aspekt Press, 2002. — 390 p.

15. Крылов, М. П. Региональная идентичность в Европейской России : автореф. дис. ... д-ра геогр. наук / М. П. Крылов ; Ин-т географии РАН. — М., 2007. — 97 с.

Krylov, M. P. Regional Identity in European Russia : abstr. of diss. ... dr geogr. sciences / M. P. Krylov ; Inst. of geography of RAS. — Moscow, 2007. — 97 p.

Статья поступила в редакцию 20.12.2018 г.

УДК 32.019.5 (438)

A. Kiselev
BSEU (Minsk)

THE CENTURY ANNIVERSARY OF POLISH INDEPENDENCE IN POLISH PUBLIC OPINION

The article analyzes the attitude to the main national holiday of Poland in the Polish public opinion. It is shown that, despite the relatively weak knowledge of historical details, the National Independence Day is positively assessed in public opinion. The choice of this date did not cause a split in the national Polish identity. However, the anniversary of Polish independence was the reason for the continuation of the conflict among the political elite on the issue of domestic and foreign policy of the country.

Keywords: *identity; identity politics; Poland; public holidays; nation; political culture; political system; opinion polls; public opinion; media.*